

ЎЗБЕКИСТОНДА ИЖТИМОЙ ФАНЛАР

Ўн учинчи йил наشري

7

1969

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания тринадцатый



предварительный договор с бухарским правительством об орошении пустующих земель²³. В 1917 г. инженер путей сообщения Чаво ходатайствовал о предоставлении ему концессии сроком на 75 лет для орошения водами из Вахша 65 тыс. десяти в Кургантюбинском бекстве²⁴. Но все проекты и планы остались на бумаге. Это объяснялось отсталостью царской России и особенно Бухарского эмирата, нежеланием колониальной администрации и эмирского правительства принимать энергичные меры к орошению новых земель, противоречиями между интересами колонизаторов и местных феодалов.

Хотя урожай хлопка в эмирате увеличился с 900 тыс. пудов в 1910 г. до 2963 тыс. пудов в 1915 г.²⁵, площадь хлопковых посевов в Бухаре едва превышала

3% общей площади земель, занятых в сельскохозяйственном обороте. Так, в 1911 г. в Бухаре насчитывалось примерно 1,7 млн. десятин поливных и около 0,5 млн. десятин богарных земель, из них под хлопчатником находилось не более 60—75 тыс. десятин²⁶, а в 1916 г. — 115 тыс. десятин (против 40 тыс. десятин в 1899 г.)²⁷.

Таким образом, в конце XIX — начале XX в. в Бухарском эмирате происходит рост хлопководства, однако шел он медленными темпами, что объяснялось господством феодально-колониальных отношений, сдерживавших развитие производительных сил в сельском хозяйстве и экономике края в целом.

А. Р. Расулев

ПОХОД ПЕРОВСКОГО НА ХИВУ

В первой половине XIX в. в России происходит дальнейшее развитие капиталистических отношений и в этой связи усиливается интерес растущей русской буржуазии к новым источникам сырья и рынкам сбыта. Капитализм, как подчеркивал В. И. Ленин, не может существовать и развиваться без постоянного расширения сферы господства, без колонизации новых стран.

В систему мирового капитализма втягивалась и Российская империя. Рост мануфактурного производства и товарно-денежных отношений создавали экономические предпосылки и потребности расширения внутреннего и внешнего рынка сбыта и источников сырья. В докладе, написанном в 1826 г. бывшим оренбургским и астраханским губернатором и одобренном Николаем I, прямо подчеркивалось, что в России «быстро возникают мануфактуры, устанавливаются различные заведения, умножаются ремесла... Россия никогда не имела такой необходимости в открытии новых путей для торговли собственными изделиями..., а потому бесполезно... представить со стороны правительства одновременно вниманию купечества привлекательную удобность сбывать плоды нашей промышленности другим народам...

В сем отношении часть Средней Азии, прилегающая к нашим границам, заслуживает особенное внимание... правительства»¹. Доклад этот назывался «Краткое изложение мыслей генерала-майора Веригина о необходимости занять Хиву, как единственное средство для распространения и приведения в безопасность нашей торговли в Средней Азии».

Хивинское ханство занимало ключевые позиции на пути в Среднюю Азию. Оно не признавало территориальных приобретений России к югу от Оренбурга, продолжало собирать закят с казахских родов, кочевавших на этой территории, и требовало ликвидации построенных там русских крепостей. Правящая верхушка Хивы нередко организовывала и поддерживала вылазки воинственных кочевых родов на селения, расположенные за российской пограничной линией, строила близ новых границ России военные укрепления и т. д.² Феодалы правители ханства, захватив в свои руки всю российско-хивинскую торговлю, получали значительные выгоды и сдерживали дальнейшее проникновение России в Среднюю Азию.

Царское правительство принимало различные меры, чтобы сломить сопротивление Хивы и расчистить путь на среднеазиатский рынок. Активные антихивинские действия со стороны Российской империи были связаны с именем генерала В. А. Перовского, ставшего в начале 30-х годов XIX в. оренбургским губернатором и командующим Оренбургского корпуса³.

²³ ЦГА УзССР, ф. И-7, оп. 1, д. 487, л. 42. об.

²⁴ Б. Шлегель. Перспективы водного хозяйства ТАССР, Хлопководство в Таджикистане. Ташкент, 1926, стр. 123.

²⁵ АВПр, ф. Среднеазиатский стол «Б», 1915—1917 гг., д. 310, л. 31. Для сравнения отметим, что в 1860 г. в эмирате производилось около 50 тыс. пудов хлопка-сырца (А. Алиев. Великий Октябрь и революционизирование народов Бухары, Ташкент, 1959, стр. 8).

²⁶ ЦГА УзССР, ф. И-47, оп. 1, д. 600, л. 2, 9.

²⁷ ЦГИАЛ, ф. 391, оп. 2, л. 1413, л. 16.

¹ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 2, л. 9—11.

² Там же. д. 1, л. 109—110.

³ ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 21, д. 79, л. 1—4.

В ответ на враждебные действия Хивы, мешавшей росту русско-среднеазиатской торговли, в конце 1836 г. по инициативе В. А. Перовского был произведен арест хивинских купцов в Астрахани, Оренбурге и на «всей пограничной линии». Это нанесло Хиве большой экономический ущерб.

Одновременно царская Россия приступила к подготовке военного похода на Хиву. Еще 14 января 1835 г. военный министр граф А. Чернышев предписал В. А. Перовскому приступить к составлению «подробного соображения о способах, потребных... к успешному совершению экспедиции в Хиву, цель коей состояла бы в решительном покорении сего ханства»⁶.

К началу 1839 г. план кампании был подготовлен и 7 февраля 1839 г. представлен на рассмотрение правительства. «Проект экспедиции в Хиву» предусматривал разгром ханства силами Оренбургского корпуса⁸.

Для конкретизации этого плана и рассмотрения всех вопросов, связанных с предстоящей кампанией, был утвержден специальный комитет в составе вице-канцлера Нессельроде, военного министра Чернышева и Перовского. 14 марта 1839 г. комитет, окончательно обсудив «Проект экспедиции в Хиву», постановил немедленно приступить «ко всем приготовлениям для экспедиции в Хиву» и выделить на организацию похода 1 698 тыс. руб.

В решении комитета подчеркивалось, что основная цель экспедиции «восстановить и утвердить влияние России в Средней Азии»⁷.

Николай I требовал начать поход осенью 1839 г. 10 октября 1939 г. состоялось последнее заседание комитета, обсудившее представленную Перовским «Записку о некоторых политических вопросах по поводу предстоящего похода на Хиву». Комитет рассмотрел вопрос о будущем правителе ханства и утвердил разработанный Перовским «Проект обязательного акта», который должен был подписать хивинский хан. Этот акт обязывал Хивинское ханство:

1) прекратить всякие враждебные действия против России, особенно грабеж купеческих караванов, угон и содержание в рабстве российских подданных;

2) отказаться от притязаний на степные пространства севернее Аральского моря до Оренбурга и Каспия;

3) согласиться с тем, что население этих степей является подданным России и не вмешиваться в их дела;

4) предоставить российским купцам такие же условия, какими пользуется хивинское купечество в России;

5) не задерживать и не брать пошлины с российских купеческих караванов, которые направляются в Бухару и другие города Средней Азии;

6) срыть крепости, построенные на Сыр-Дарье, по мнению России, «вовне хивинских пределов»;

7) обменяться консулами «для защиты прав... купечества» и в интересах развития торговли⁹.

Как видно, условия договора налагали значительные обязательства на Хиву и в то же время не связывали Российскую империю никакими обязательствами перед ханством. Заключение этого договора должно было значительно укрепить позиции царизма в Средней Азии.

Авангард Оренбургского корпуса под командованием подполковника Данилевского выступил из Оренбурга 21 октября 1839 г.⁹ Всего в походе участвовало четыре линейных батальона, казачий полк и конно-казачья батарея при 12 орудиях. Экспедиция имела несколько сот лошадей и более 10 тыс. верблюдов.

Наступление шло в направлении Оренбург—Эмбенское укрепление—западный берег Арала и далее на Хиву. Авангард Данилевского прибыл в Хиву в намеченный срок и в боевой готовности. Основные же силы корпуса на десятый день оказались в трудных условиях. 25 ноября в степи «выпал глубокий, выше колена, снег, а 27 числа поднялся ужасающий степной ураган при 26 градусах мороза... Все часовые отморозили в эту ночь носы, руки или ноги, начались в отряде болезни... В декабре бураны увеличились, морозы перешли 30 градусов и стали доходить до 40 при убийственном северо-восточном ветре»¹⁰.

Путь от Эмбы до становища Ак-Булак (не более 100 верст) корпус преодолел фактически за месяц, ежедневно теряя десятки замерзших солдат. Из 10 400 верблюдов до Ак-Булака в январе 1840 г. дошло лишь около 1500 выбившихся из сил животных.

В этих условиях Перовский решил прекратить поход. Его решение было одобрено царем¹¹. Из 5 тыс. солдат и офицеров, выступивших в поход, возвратилось около 2 тыс.

Экспедиция потерпела неудачу прежде всего потому, что она не была подготовлена должным образом к походу, особенно в зимних условиях. Перовский и его штаб первоначально планировали наступление на весну 1840 г., однако наметен-

⁸ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 1, л. 255—257.

⁹ ГАОО, ф. 6, оп. 19, л. 1, л. 1.

¹⁰ И. Н. Захарьин. Хива. «Зимний поход в Хиву Перовского в 1839 году и первое посольство в Хиву в 1848 г.», СПб., 1898, стр. 39—40.

¹¹ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 2, л. 95.

⁴ Оренбургский облгосархив (ГАОО), ф. 6, оп. 10, д. 4371, л. 20, 28—29.

⁵ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 1, л. 26—27.

⁶ Там же, л. 29—38.

⁷ Там же, л. 54—55.

ные сроки были изменены по настоянию Николая I. У солдат же «единственно теплой одеждой» оказались только шапки. Не был приспособлен к зимним условиям и использовавшийся экспедицией верблюжий транспорт. Между тем зима, как отмечали современники, оказалась «небывалой» для этих краев. Неудачно было выбрано также направление похода — войскам стегались по почти необжитым степям. К тому же русская армия не располагала всеми необходимыми сведениями о ханстве, его военных силах, дорогах в Хиву¹².

Хивинское правительство уже в начале 1839 г. располагало сведениями о намечавшихся Россией военных действиях. В этой связи были приняты меры к укреплению пограничных крепостей. Хивинские отряды усилили нападения на пограничные селения и русские суда на Каспии. Активизировались связи Хивы с казахскими султанами, часть которых получала прямую военную помощь от ханства¹³.

Хивинское войско было заранее мобилизовано ханом, и при первых же известиях о походе Перовского двухтысячный отряд туркменской конницы направился на север, за пределы ханства, где встретился с авангардом Оренбургского корпуса, напал на гарнизон Ак-Булак и пытался разгромить русский отряд, двинувшийся на помощь гарнизону.

Обострением русско-хивинских отношений пыталась воспользоваться Англия. В Лондоне от российского посла потребовали объяснений. В начале 1840 г. в Хиву по указанию английского генерал-губернатора из Индии прибыл капитан Аббот, чтобы обсудить вопрос об оказании военной помощи ханству¹⁴. С этой же целью в конце июня 1840 г. Хиву посетил новый

член английского посольства в Герате, капитан Шекспир¹⁵.

Однако даже хивинский хан не решился вступить в разговор с британскими колонизаторами. Ханское правительство решило начать переговоры с Россией. В письмах к царю, Нессельроде и Перовскому весной-летом 1840 г. Алла-Кули-хан предложил приступить к урегулированию русско-хивинских отношений.

В июне 1840 г. был обнаружен «фирман хивинский, которым воспрещалось впредь подданным хивинским пленить русских и привозить в Хиву, а вслед затем Алла-Кул освободил рабов своих, предписав сделать то же всем» (хивинским феодалам)¹⁶.

В августе освобожденные от рабства российские подданные вернулись на родину. В то же время в Россию прибыла посольская миссия во главе с Атанасом Ходжа-Рейз-Муфтием, который первым из хивинских послов XIX в. начал прямые дипломатические переговоры с русским правительством.

10 сентября 1840 г. Министерство иностранных дел сообщило Перовскому, что новая позиция хивинского хана «отстраняет необходимость возобновления ныне важной экспедиции против Хивы»¹⁷.

Таким образом, поход Перовского даже при всей своей неудаче имел решающее значение в урегулировании русско-хивинского конфликта и заключении первого русско-хивинского договора, подписанного ханом и подполковником Г. И. Данилевским в Хиве 27 декабря 1842 г. Заключение этого договора способствовало дальнейшему проникновению России в среднеазиатские ханства.

А. Амитов

ЎЗБЕК ТИЛИДА МАТЕМАТИК ТЕРМИНОЛОГИЯНИНГ ЯРАТИЛИШ ТАРИХИДАН

Мамлакатимизда Октябрь революцияси галаба қозонгандан кейин Россиянинг илгари ҳар жиҳатдан қолоқ бўлган ўқалари сиёсий ва маданий-иқтисодий ҳаётида муҳим ўзгаришлар рўй берди. Мамлакатда маданий революция қилиш зарур эди. Аҳолисининг кўпчилиги киёми саводсиз бўлган Ўзбекистонда ҳам 20-йилларнинг бошлариданоқ маориф ва маданият соҳасидаги ишлар асосий вазифа қилиб қўйилди. Бутун шаҳар ва қишлоқларда мактаблар очилди. Бу мактабларда дарслар она тилида олиб борилади. Ўқитувчилар тайёровчи қисқа курслар ташкил этилади. Ўзбек тилида газета, журнал, дарслик ва қўлланмалар чиқа бошлайди. Шу даврдан бошлаб ўзбек тили лексикасида янги терминлар пайдо бўла бошлайди, алоҳида фан соҳалари

терминологиясини ишлашга киришляди. Энг муҳим фан соҳаларидан бири математика терминологиясини ишлаш ҳам шу даврдан бошланади.

Маълумки, илгари туркий тиллардаги фан, ижтимоий ҳаёт, дунёқараш ва бошқа соҳаларга онд сўзлар, терминларнинг кўпчилиги арабчадан кирган эди. Мазкур тилларнинг кўпчилиги элат тили сифатида шаклланиши ва ўз адабий формасини ишлаб чиқиши ўрта асрлардан бошланган. Ўрта асрларда «араб маданияти» тушунчаси билан бирлаштирилган маданиятнинг номияндалари жаҳон фанида етакчи мавқега эга бўлганлар, чунки араб маданияти ўша даврда ғоятда раванқ топган эди. Энгелс: сўзлари билан айтганда, антик цивилизация билан Уйғониш давридан бошланган ҳозирги:

¹² ГАОО, ф. 6, оп. 10, д. 4756, л. 2.

¹³ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 1, л. 109.

¹⁴ Там же, д. 2, л. 224—230.

¹⁵ ЦГА УзССР, ф. И-715, оп. 1, д. 2, л. 321.

¹⁶ Там же, л. 322.

¹⁷ Там же, л. 330.

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

O'ZBEKISTONDA
IJTIMOIY
FANLAR

2005

5—6

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. Выходит по 6 номеров в год

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ЭКСПЕДИЦИЮ А.БЕКОВИЧА-ЧЕРКАССКОГО В СРЕДНЮЮ АЗИЮ

Анализ внешней политики России в отношении стран Средней Азии показывает, что в первой четверти XVIII в. в ней произошли существенные изменения. В имеющейся литературе указывается на изменение характера и инструментариев этой политики по сравнению с предыдущим периодом. В частности, отмечается, что для решения своих внешнеполитических задач в отношении Бухарского и Хивинского ханств Россия стала тогда широко использовать военные миссии и экспедиции, перед которыми ставились вполне определенные цели и задачи. Среди них едва ли не самую громкую известность приобрела экспедиция Александра Бековича-Черкасского, отряженная Петром I на Каспий и в Хивинское ханство.

В этой связи следует отметить, что в 1714 г. произошли события, которые вызвали пристальный интерес Петра к среднеазиатским делам. В Петербург тогда прибыл сибирский губернатор, князь Н.П.Гагарин с образцом «песочного золота», добываемого «в Сибири близ калмыцкого города Еркета в Амударье»¹. Надо, однако, сразу же сказать, что Гагарин сообщал неверные сведения о местонахождении «города Еркета». Город Яркенд, расположенный в долине реки с одноименным названием, никакого отношения к Сибири, а тем более к Амударье, не имел. Сведения Н.П.Гагарина были получены от некоего Ф.Трушникова, ездившего в Малую Бухарию (Синьцзян) и купившего в г. Яркенде золотой песок. Сообщая далее, что путь от «Еркета до Тары занимает два с половиной месяца нескорою водою», а от Тары до Тобольска — 5 дней, сибирский губернатор предлагал царю организовать военную экспедицию для овладения этим городом, а по пути к нему построить крепости с русскими гарнизонами².

Одновременно с приездом Гагарина в Петербург прибыл знатный мангышлакский туркмен Ходжа Нефес, также сообщивший, что в водах Амударьи находят «песочное золото», и предложил Петру I взять в свое владение земли, лежащие на этой реке. Ходжа Нефес рассказал и о том, что в давние времена Амударья впадала в Каспийское море, но местные жители-хивинцы преградили ее течение плотиной. А если разрушить эту плотину, река вновь потечет к Каспийскому морю³.

Эти сведения подтвердил и хивинский посол Ашур Бек, прибывший в Россию для оповещения Петра I о вступлении на хивинский престол Ходжи Мухаммед Бахадур-хана⁴. Посол предложил царю «близ того места, где прежде впадала Амударья в Каспийское море, построить крепость и снабдить ее гарнизоном»⁵.

Все эти сведения живо заинтересовали царя. Происходившая в те годы Северная война требовала огромных затрат, а поскольку Россия тогда еще не имела крупных золотых приисков, амударьинское золото представляло значительный государственный интерес. Таким образом, внимание царя было привлечено к Средней Азии, которая всегда вызывала интерес российского правительства и сама по себе, и как террито-

¹ Миллер Г. Ф. Известия о песочном золоте. СПб., 1760. С.7.

² Там же. С. 32—33.

³ Там же. С. 3—9.

⁴ Жуковский С.В. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехдесятилетие. Пг., 1915. С.47.

⁵ Там же.

рия, через которую можно было приобщиться к выгодам прямой торговли с Индией.

Исходя из этих соображений, Петр I решил направить две экспедиции к «городу Еркету». Одна из них должна была двинуться на поиски этого города через Сибирь — от Тобольска вверх по Иртышу; возглавил эту экспедицию подполковник И. Бухгольц.

Путь второй экспедиции, возглавляемой А. Бековичем-Черкасским, был намечен через Среднюю Азию, Хивинское и Бухарское ханства. Ее задачи были гораздо шире и сложнее задач экспедиции И. Бухгольца, а потому она была проведена в несколько этапов.

Цели второй экспедиции были конкретно сформулированы в двух именных царских указах — от 29 мая 1714 г. и от 14 февраля 1716 г. Она осуществлялась в три этапа и распалась на первую и вторую морские (каспийские) экспедиции и Хивинский поход.

В первом указе Бековичу-Черкасскому⁶ предписывалось ехать в Астрахань и, набрав там «1500 человек с надлежащими судами, провиантом и прочим», плыть вдоль восточного берега Каспия до хивинских земель, где необходимо было «поставить город». Кроме того, надо было «разузнать все о Дарье-реке, проехать до персидской границы и, в случае нахождения реки, поставить в ее устье крепость, которую можно было бы удерживать с шестью или семью сотен людей»⁷. Наконец, А. Черкасскому поручалось составить карту морского пути, восточного берега Каспия; нанять опытных людей из Астраханского морского судостроения, а также получить положенные ему для обеспечения безопасности экспедиции железные пушки.

Миссия Бековича-Черкасского началась летом 1714 г. Прибыв в Астрахань, он, наряду с подготовкой морской экспедиции, направляет несколько групп разведчиков в Среднюю Азию для сбора разнообразных сведений о местности между Аральским и Каспийским морями, об Амударье, ее притоках, местах добычи золота и др. Экспедиция вышла в море в ноябре 1714 г. и двинулась вдоль северного побережья Каспия на восток, но тяжелые ледовые условия вынудили ее вернуться уже в декабре в Астрахань.

К тому времени Бекович-Черкасский получил от своих людей сведения о том, что в Средней Азии золото надо искать не только в реке, но и на суше. Для этих поисков Черкасский просил как можно скорее дать в его распоряжение 500 конных яицких казаков⁸. Но по неизвестным причинам отправка казаков задержалась, и они пришли в Хиву

⁶ Согласно сведениям, собранным Е.А. Князевской, установлено, что родиной А. Черкасского была Кабарда. В мусульманстве он был назван, по одной версии, Девлет Гирсем, по другой, — Девлет Кизденем. В России он, крещенный в православную веру, стал именоваться Александром. Титул его отца — бека стал отчеством Черкасского. В 1694 г. он был зачислен прапорщиком в Преображенский полк. В 1708 или 1709 г. послан Петром I в Голландию для обучения морским наукам, а в 1711 г. выполнял дипломатические поручения царя на Кавказе. Был женат на дочери князя Б.А. Голицына — княжне Марфе Борисовне, по отзывам современников, одной из красивейших женщин России, погибшей вместе с детьми во время урагана на Каспии. А. Бекович-Черкасский составил первую верную карту Каспийского моря, которая считалась утерянной в течение двухсот лет и была обнаружена лишь в 1951 г. Князевская Е.А. Судьба одной карты. М., 1964. С. 3—12.

⁷ В то время в России уже имелись правильные сведения о среднеазиатских реках. На чертеже Сибири, составленном переводчиком посольского приказа Андреем Виниусом в конце XVII в., Амударья и Сырдарья направлены в Аральское море. Казалось бы, это избавляло от розысков устья Амударьи, но, очевидно, сведения чертежей либо были забыты, либо их не считали достаточно точными. Там же. С. 17.

⁸ Г о л о с о в. Поход в Хиву в 1717 г. отряда под начальством капитана князя Александра Бековича-Черкасского // Военный сборник. Т. 21. СПб., 1861. С. 310.

только поздней осенью 1715 г. Судьба их оказалась весьма плачевной: лошади пали, сами они «оголодали» и вынуждены были сдаться в плен хивинским властям.

В апреле 1715 г. А. Бекович-Черкасский на 20 бригантинах опять вышел в море. Он изучил и описал весь северный и восточный берега Каспийского моря до Астрабадского залива. Обнаружив залив, позднее названный его именем, и описав Кара-Богаз-Гол, он посетил «Красные Воды». Здесь он расспрашивал местных туркмен, имеются ли какие-нибудь «протоки» из Аральского моря в Каспийское, есть ли реки вблизи Амударьи, нет ли рек, которые впадают в Каспий, и можно ли отыскать их устья. В конце октября того же года он вернулся в Астрахань, не потеряв ни одного человека. Оттуда он сообщил царю, что «сделана карта оным местам, где мы были», и приложил к своему письму карту всего Каспийского моря.

14 февраля 1716 г. в ответ на письмо А. Бековича-Черкасского царь издал именной указ, в котором ставилась грандиозная задача: Черкасскому предстояло осуществить стратегический замысел Петра I — повернуть течение Амударьи по старому сухому руслу в Каспийское море. Целью этого поворота было создание единого водного пути по Волге, Каспию, затем по возрожденному руслу Амударьи и далее вверх по ее течению. Новый водный путь должен был стать торговой трассой между Россией, среднеазиатскими ханствами и Индией. Первым подготовительным шагом к созданию этой водной магистрали, по замыслам Петра, было установление дружеских взаимоотношений с ханами Хивы и Бухары. Эту задачу и предстояло выполнить А. Бековичу-Черкасскому.

В указе Черкасскому писалось: «Хана Хивинского склонять к верности и подданству, обещая наследственное владение оному, для чего представлять ему гвардию к его службе и чтоб он за то радел в наших интересах»⁹. Первый год расходы на содержание гвардии должны были идти из царской казны, а затем уже Ширгази — хану самому предстояло содержать этих защитников его власти. Аналогичное предложение Черкасский должен был сделать и бухарскому хану. Одновременно с подписанием данного указа Петр I послал распоряжение Сенату составить верительные грамоты хивинскому и бухарскому ханам и индийскому правителю — «Великому Моголу».

Далее в указе ставились следующие задачи: выстроить две крепости — первую на месте прежнего устья Амударьи, в Балканском заливе Каспийского моря, а вторую — на самой Амударье, близ найденной плотины; обследовать низовья Амударьи, сделать все возможное, чтобы остановить течение этой реки в Аральское море и направить ее по старому руслу к Каспийскому морю. После поворота Амударьи следовало отправиться на суда вверх по этой реке, «пока суда смогут идти», затем следовать сухим путем, осматривать реки и узнавать, связывает ли какая-нибудь из них Индию с Каспийским морем. Предполагалось, что суда для этой экспедиции даст хивинский хан.

В указе от 14 февраля 1716 г. упоминалось и о разведке золота возле Яркенда, однако эта цель теперь связывалась не с Амударьей, а с Сырдарьей. В действительности же ни по одной из этих рек нельзя было достичь Яркенда. В первом случае путь преграждают горные хребты Памира, во втором — Тянь-Шаня.

⁹ ЦГАДА, Фонд Государственного архива №9, отд.1, кн. 56, л. 19 — 22.

Выполнение царского указа началось с постройки 69 парусных судов различных размеров и типов — двухмачтовых парусных судов с вооружением, парусно-гребных судов, использовавшихся при разгрузке больших судов, и др.

Экспедиция вышла из Астрахани в море в сентябре 1716 г. и возвратилась в феврале 1717 г. В результате второй экспедиции на восточном берегу Каспия были заложены три крепости: у мыса Тюб-Караган, в заливе Александр-бай и у Красных Вод. В крепостях были размещены воинские гарнизоны (по несколько сотен людей), оставлены оружие и провиант. Красноводская крепость, по замыслам Петра, должна была охранять устье возрожденной реки и служить опорой в сношениях России со Средней Азией.

К весне 1716 г. стали возвращаться «посланники» Черкасского в среднеазиатские ханства, собравшие, под видом купцов и путешественников, сведения о внутриполитическом положении в ханствах, о местах добычи золота и серебра, о взаимоотношениях между ханствами и сопредельными странами. Одним из них был астраханский житель Тебей Китаев, направленный в Среднюю Азию в 1714 г. на поиски золотого песка. Он побывал в Хиве, Бухаре, Самарканде и Батке. Путешествие его продолжалось полтора года, и в марте 1716 г. Тебей прибыл в Москву. Ввиду важности добытых им сведений Черкасский счел нужным отправить его самого к Петру I, находившемуся тогда за границей, в Померании.

Об экспедициях петровского времени в Среднюю Азию в течение XVIII—XIX вв. было опубликовано немало документов, среди которых — «Речи расспросные Тебея прозванием Китая, который был послан в Бухарскую землю для проведения руды золотой»¹⁰. Сведения о пребывании в Бухаре изложены Китаевым кратко, но содержательно; в них даются представления о большом, многолюдном городе; об оживленной торговле между Бухарой и Индией; сведения о путях в Индию; о добыче местными жителями золота в горах вблизи Самарканда и способах его добычи. Образец самаркандского золота и образчики голубого камня «лажбар» (ладжвард, т.е. лазурит, или ляпис-лазурь), из которого, по его словам, в Голландии делают краску ультрамарин, Китаев привез с собой и передал царю.

Из других «посланников», направленных в Хивинское и Бухарское ханства с разведывательными целями, упоминается армянин Алексей Хомурадов, сообщивший о находке в Бухаре золотой и серебряной руды и других «редкостей».

Ногаец Тебей Китаев описал и места в Бухаре, где разводят «кармазинных»¹¹ и шелковых червей и где «пороху многое множество родится» (очевидно, имеется в виду селитра).

Следует отметить, что цели своего посещения ханств «посланники» тщательно скрывали от местного населения и властей. Так, Китаев сообщает, что «задержан был от хана бухарского, понеже сказали про меня, будто я езжу осматривать их места». Его схватили и заключили под стражу, и только заступничество знатного родственника спасло его от смерти¹².

¹⁰ Туркестанский сборник. Т. 439. 1907. С. 61—67; АВГПР. Фонд сношения России с Хивой, 1720, д. 2, л. 1—20.

¹¹ «Кармазинный червь», или копеняль, — общее название нескольких видов насекомых (червецы из подотряда кокцидовых), используемых для получения красной краски кармин, или кармин.

¹² ЦГАДА, Фонд Государственного архива № 9, отд. 1, кн. 56, л. 19—25.

В феврале 1717 г. началась подготовка к последнему и самому главному этапу экспедиции — сухопутному походу в Хиву. В Хиву шло 2200 вооруженных людей с 7 пушками. Часть отряда составили солдаты регулярных полков, остальных людей должны были прислать в Астрахань яицкий и гребенский казачьи атаманы.

Еще во время второй Каспийской экспедиции, находясь у вновь заложенной крепости святого Петра, Черкасский отправил послов в Хиву и Бухару. Они должны были заверить хивинского и бухарского ханов, что русский сухопутный отряд, который вскоре направится в Среднюю Азию, «идет миром, а не войною».

Послы к хивинскому хану Алексей Святой и Иван Воронин прислали Черкасскому письмо с тревожными сведениями. Они сообщали о неверии хивинцев в мирные намерения российской экспедиции: хивинцы считали, что царь хочет обманом взять Хиву. Эти сведения весьма обеспокоили А. Черкасского, который известил о них Петра I. Но царь поручил Черкасскому самостоятельное решение сложных задач, связанных с Хивинской экспедицией. — разрушить плотину и повернуть течение Амударьи. Это нужно было совершить даже в том случае, если хивинский хан откажется помогать русскому отряду.

Получив проводников от калмыцкого хана Аюки, экспедиция в июне 1717 г. взяла курс на Хиву. Выйдя из Гурьева, отряд двинулся на восток, через 10 дней на плотах переправился через р. Эмба, затем повернул на юго-восток и в самый разгар лета пересек плато Устюрт. На всем протяжении пути экспедиция очень страдала из-за нехватки питьевой воды и корма для лошадей и верблюдов, часть которых по этой причине пала. Путь по плато Устюрт занял 7 недель, В середине августа перед экспедицией показались озера, образованные сбросовыми водами оросительных каналов, на окраине Хивинского оазиса.

Дальнейшая история экспедиции хорошо известна. В ста верстах от Хивы Ширгази-хан во главе большого отряда дважды осаждал русский лагерь, но был отбит. Отступив в Хиву, хан через своих послов вступил в переговоры с Бековичем-Черкасским. Послам удалось убедить Бековича-Черкасского о «неосведомленности» хана о нападении на русский лагерь, и в ходе переговоров был заключен мир. Бекович-Черкасский согласился на предложение хана впустить отряд в ханство по частям, так, чтобы он был расквартирован в городах близ Хивы небольшими группами. Затем по приказу хана русские были перебиты либо взяты в плен и обращены в рабство. Сам А. Бекович-Черкасский был убит. Голову князя Ширгази послал в дар бухарскому хану. «Подарок» был отослан назад с вопросом — «не людоед ли хивинский хан?»¹³ Жизнь многих пленных была спасена высшим духовным лицом Хивы — айхуном, который был возмущен поступком хана, обвинил его в обмане и клятвовопреступлении и потребовал сохранить жизнь пленным. Хан не решился противоречить айхуну, и казнь была отменена¹⁴.

Сведения о судьбе экспедиции были сообщены в Россию несколькими участниками хивинского похода, которым удалось бежать из плена. Петр I узнал о гибели экспедиции и крушении своих замыслов в отношении Средней Азии в сентябре 1717 г. Он приказал усилить гарнизоны на Тюб-Карагане и Красных Водах, но привести в исполнение

¹³ П о п о в А. Н. Сношения России с Хивой и Бухарой при Петре Великом//Записки РГО. Кн. 9. СПб., 1853. С. 259–273, 315, 377–379, 389.

¹⁴ Там же.

его приказание не пришлось. Коменданты крепостей, встревоженные чрезмерной смертностью своих солдат и нападениями туркмен, а также не получая никаких приказаний из России, решили возвратиться в Астрахань, чтобы спасти остатки своих отрядов.

Описанию различных аспектов экспедиции А. Бековича-Черкасского посвящена обширная литература, в которой в той или иной мере повторяются тезисы об «исключительно миролюбивом характере» этого предприятия и «коварстве хивинцев». Недостаток всей этой литературы заключается в том, что вне зависимости от того, когда она опубликована — в дореволюционное или советское время, — она освещает лишь одну сторону истории. Причем в дореволюционный период специалисты, не обремененные идеологическими установками об изначальном братском миролюбии народов, высказывались более прямо, отстаивая позицию России.

А точка зрения хивинцев на экспедицию А. Бековича-Черкасского и его действия: постройку укрепленных крепостей на хивинских землях; намерения повернуть Амударью в сторону Каспия, разрушить плотины на реке, в результате чего значительная часть орошаемых земель могла остаться без воды; рассылка по ханствам групп разведчиков под личиной торговых людей и, наконец, приход крупного вооруженного отряда в Хиву — никогда не публиковалась и не обсуждалась. Только В. В. Бартольд отмечал, что, «по мнению хивинского историка, отряд имел целью завоевать Хивинское ханство ради золота, добывавшегося в горах Шейх-Джели»¹⁵. Впрочем, и сам Бартольд несколько ранее в той же работе говорит, что «план мирного завоевания Средней Азии был связан с надеждой восстановить водный путь в Индию и приобрести золотые россыпи»¹⁶. Говоря о «мирном завоевании», ученый, видимо, имел в виду, что Хива не должна была оказывать сопротивления этим планам России.

Вполне очевидно, что даже в те отдаленные от нас времена такого рода действия не были нормой миролюбивых межгосударственных отношений, и со стороны хивинцев они могли и должны были вызвать однозначно негативную реакцию, о которой, впрочем, и А. Бекович-Черкасский, и сам Петр I были хорошо осведомлены через разведчиков.

Дело было в том, что, как правильно отмечал С. В. Жуковский, почти дословно повторяя мысль В. В. Бартольда, при Петре I российское правительство уже не сносило с Бухарой и Хивой как равное с равными. Такое изменение отношения России к ханствам во многом объясняется тем, что как в Бухарском ханстве после Абдул Азиза, так и в Хивинском после Ануши началось время внутренних смут и частой смены ханов. Эти беспорядки повлекли за собой ослабление ханств, чем и решил воспользоваться Петр I для действительного подчинения ханств русской власти¹⁷.

Говоря о намерениях русской экспедиции, нельзя не согласиться с тем, что она вряд ли имела в виду прямое завоевание ханств — сил для этого было явно недостаточно. Но нельзя забывать и о том, чем оборачивалась европейская торговля для Азии: «дело начинается там ситцами, а кончается сдаванием подвластной империи в 150 млн. жителей»¹⁸.

¹⁵ Бартольд В. В. Соч. Т 9. М., 1977. С. 394.

¹⁶ Там же. С. 58.

¹⁷ Жуковский С. В. Указ. соч. С. 41–42.

¹⁸ Фадеев Р. А. Шестьдесят лет Кавказской войны. Соч. Т 1. Ч. 1. СПб., 1889. С. 7.

История показала, что это справедливо не только в отношении Англии.

Наконец, что касается «хитрости и коварства» хивинцев, необходимо иметь в виду, что слабо вооруженные и не знающие настоящей воинской дисциплины хивинские войска оказались не в состоянии опрокинуть лагерь русских войск под Хивой и потому прибегли к другим средствам. Но в любом случае, гибель экспедиции А. Бековича-Черкасского на сто лет остановила военную активность России в Средней Азии, вплоть до столь же авантюрного похода генерала В. Перовского. В этом смысле гибель экспедиции была не виной, а бедой А. Бековича-Черкасского.

С известной степенью условности можно говорить о том, что это событие ознаменовало собой завершение определенного этапа во взаимоотношениях России со среднеазиатскими ханствами в первой четверти XVIII в., когда российское правительство предприняло первую попытку вооруженного проникновения на территорию ханств. В последующем, вплоть до второй половины XIX в., в основном использовались дипломатические средства.

Другой причиной ослабления военной активности России в Средней Азии в указанный период явились ее вмешательство в кавказский узел противоречий, отвлечение военных ресурсов на завоевание Кавказа и создание новых стратегических плацдармов для реализации далеко идущих геополитических интересов Российской империи на Востоке.

Х. Г. Гуломов

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

НОВЫЕ ДАННЫЕ К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ РАННЕГО АНТРОПОГЕНА УЗБЕКИСТАНА

В процессе изучения истории раннего антропогена в Узбекистане на стоянке Кольбулак был открыт комплекс изделий каменной индустрии с двусторонней обработкой, среди которых особое внимание привлекают бифасы, в том числе листовидной формы. Учитывая повышенный интерес к изделиям этого типа, тем более в связи с уникальностью их открытия, было решено посвятить им отдельную публикацию по истории изучения эпох каменного века и тем самым дополнить имеющиеся данные по проблемам истории раннего обживания человеком Центральноазиатского региона.

Распространение бифасиальной техники в палеолитических индустриях Евразии является одной из ключевых проблем изучения древнейших этапов освоения человеком данного региона. Она актуальна для понимания практически всех стадий развития палеолитической культуры. При определении характерных черт эпохи раннего палеолита география местонахождений бифасиальных комплексов послужила главным критерием разделения первобытной ойкумены на две основные культурные зоны — западную, с ашельскими рубилами и техническими приемами леваллуа, и восточную — с преобладанием чопперов и галечным расщеплением¹.

¹ M o v i u s H. L. Early Man and Pleistocene Stratigraphy Southern and Eastern Asia //Papers of the Peabody Museum of American Archaeology and Ethnology. Vol. 19. № 3. 1944. 125 p.